

Мерцающая парча струилась невероятной гладкостью; половина её каскадом ниспадала с кровати, подобно переливающемуся атласу, а другая нежно обвивала талию мальчика. Чистейшая белизна ткани, словно сотканная из лунного света, дивно контрастировала с его нежной кожей, создавая гармонию, от которой, однако, Цзи Шэна болезненно сжимало горло.

Два долгих часа ушло на томительное чтение описи восемнадцати коробок, под завязку набитых изысканными нарядами. Когда же все формальности были соблюдены, а драгоценный груз внесен внутрь поместья, главарь охраны с запоздалым изумлением осознал, что сия роскошь предназначалась не юной госпоже, а молодому господину, а также, наконец, узнал в стремительной тени, промелькнувшей мимо.

Изумление его лишь крепло.

"Я и так счёл странным, что в этой богом забытой глуши Сяньчжоу живут столь щедрые люди, но никак не ожидал встретить среди них мастера боевых искусств столь высокой квалификации," - бормотал он себе под нос.

Главарь, искушенный в перипетиях мира боевых искусств, изначально надеялся завязать знакомство с этим таинственным воином, дабы заручиться его расположением на будущее. Однако, заметив нежелание управляющего к дальнейшим беседам, он, сдержанно поблагодарив за оплату, принял серебряные банкноты и поспешно откланялся.

В южном крыле была отведена просторная комната для гардероба. Лю И распорядилась, чтобы несколько служанок разобрали привезенную одежду, а затем отправилась на поиски Ло Вэньсиня во внутренний двор.

С тех пор как Цзи Шэн, не церемонясь, отобрал у неё часть обязанностей, Лю И редко видела Ло Вэньсиня чаще пары раз в день.

Вначале она сочла это нелепой причудой, но, вспомнив слова доктора Ю, смирилась с ситуацией. Да и самой Лю И все казалось невероятным. В тот день, когда доктор нес откровенную околесицу, она всерьёз опасалась гнева молодого господина. Кто бы мог подумать, что Цзи Шэн не только не разгневается, но и проявит столь неожиданную заботу к молодому господину Ло?

Но тот факт, что такой, казалось бы, бесчувственный человек, как Цзи Шэн, способен на проявление доброты, вызывал у Лю И тревогу. Она вновь и вновь прокручивала в голове эту мысль, но чувство неловкости не покидало её. В конце концов, она тайно обратилась за советом к Мэн Цяо.

Невозмутимое лицо Мэн Цяо было пугающе похоже на лицо его господина, но лишено свирепости, с добавлением непроницаемого безразличия. На все вопросы Лю И он отвечал лишь двумя словами: «Не знаю».

Если же любопытство Лю И переходило границы, он молча прислонялся к стене, сжимая в руке свой меч, закрывал глаза и делал вид, что его не существует. Так и не добившись от него ни слова, Лю И отступала.

Впрочем, весна только начиналась, и на усадьбу обрушилась лавина забот, не оставляя времени на пустые разговоры с Мэн Цяо. К счастью, внешне Цзи Шэн и Ло Вэньсинь, казалось, вполне неплохо ладили.

Размышляя обо всем этом, Лю И толкнула ворота внутреннего двора. Она уже собиралась

позвать кого-нибудь, как вдруг увидела фигуру, сидящую на крыше. Испуганная Лю И вздрогнула, и голос её охрип от неожиданности.

"Мо-молодой..."

У Цзи Шэна на поясе по-прежнему висели два клинка, но в руках он вертел кусок ткани, а взгляд его был темным и задумчивым. Взор Лю И невольно упал на этот предмет.

Ткань казалась белоснежной, но в лучах солнца на ней словно проступали переливающиеся всеми цветами радуги узоры, что делало её необычайно красивой. Это была уникальная мерцающая парча, изготовленная в текстильных мастерских Цзяннаня.

В коробках, доставленных сегодня утром, было всего несколько образцов этой ткани. Говорили, что одна из них, невероятно изящного плетения, стоит более тысячи таэлей серебра. Однако Лю И не заметила её, когда разбирала вещи.

...Похоже, именно из неё и сделаны эти обрывки. Сердце Лю И болезненно сжалось. Не успела она открыть рот, как Цзи Шэн, бросив на неё мимолетный взгляд, приложил палец к губам, призывая к молчанию.

"?"

Лю И, окончательно растерявшись, замерла на месте, не зная, что ей делать - войти или выйти. На лбу её выступили капельки пота. Цзи Шэн продолжал разглядывать рванный кусок ткани. Через мгновение его брови нахмурились, и без того мрачное выражение лица стало ещё более сердитым. Он резко взмахнул рукой, отбросил тряпку в сторону и, легко спрыгнув с крыши, удалился.

Лю И с облегчением вздохнула и поспешно вошла во двор. Толкнув дверь в тёплую комнату, она услышала приглушённое всхлипывание. Ло Вэньсинь лежал на мягком диване. Его чёрные волосы были растрёпаны и разметались по подушке.

Худенькие плечи мальчика судорожно вздрагивали, когда он вытирал глаза тыльной стороной ладони. Чем сильнее он тёр, тем краснее становились его веки, уголки глаз покраснели и воспалились, а длинные ресницы, слипшиеся от слёз, торчали в разные стороны, придавая ему измученный и жалкий вид.

Заметив, что Ло Вэньсинь снова собирается вытирать глаза рукой, Лю И ахнула и поспешила принести платок.

"Молодой господин, почему вы плачете?"

Лю И бережно вытерла слёзы и аккуратно поправила сползшее одеяло, чтобы лучше укрыть его. Однако Ло Вэньсинь, казалось, испугался и отшатнулся. Несмотря на мимолетность движения, зоркий взгляд Лю И заметил неладное. На нём не было шорт. Две гладкие, нежные ножки мальчика были поджаты под одеялом, и даже белые носки куда-то исчезли.

"..." Лю И, покраснев, быстро накинула на него одеяло: "Молодой господин, почему на вас нет одежды? Вы не замёрзли?"

Ло Вэньсинь почти успокоился, но от слов Лю И кончики его ушей вспыхнули ярким румянцем, и ему снова захотелось заплакать. Он не одевался так намеренно. Его штаны и носки были изорваны в клочья, так что ему просто нечего было надеть. Ло Вэньсинь уткнулся лицом в

подушку, стараясь не издавать ни звука, но его шея и уши горели огнём.

В тот момент, он заметил, что взгляд Цзи Шэна переменялся. И хотя он не понимал, что происходит, звериное чутьё подсказывало ему, что надвигается опасность. Поэтому он применил силу, чтобы помешать Цзи Шэну помочь ему переодеться.

Результат оказался плачевным: он лишился и штанов, и носков. Более того, его сила не шла ни в какое сравнение с силой Цзи Шэна. Вероятно, увидев, что Ло Вэньсинь вот-вот разревётся так сильно, что задохнется, Цзи Шэн перестал его принуждать. Ло Вэньсинь несколько раз пнул его. Цзи Шэн, получив удар в челюсть и переносицу, ушёл, прикрывая подбородок ладонью, с помрачневшим лицом.

После его ухода Ло Вэньсинь ещё немного порыдал. Он размышлял, вернется ли Цзи Шэн, но в то же время переживал, что ударил его слишком сильно, и чувствовал себя крайне неловко.

Видя, что глаза Ло Вэньсиня снова покраснели, Люй И быстро успокоила его несколькими ласковыми словами, а затем, вспомнив мрачную физиономию Цзи Шэна на крыше, окончательно растерялась. Что произошло между ними?

"Сестра Лю И", - Ло Вэньсинь шмыгнул носом, приподнялся на локте, распахнул свои большие красные кошачьи глаза и робко прошептал: "Ты... ты будешь продолжать ухаживать за мной?"

Лю И не ответила ни да, ни нет, а лишь погладила его по голове и тихо спросила: "Что случилось? Расскажи мне всё, и я придумаю, что делать".

Ло Вэньсинь опустил обратно на подушку, но промолчал. Несмотря на все уговоры Лю И, он молчал, сжимая в маленьких ручках наволочку, его лицо стало пунцовым, и он лишь отрицательно качал головой.

Что он мог сказать? Что он взрослый мужчина, которого не ругали и не били, но укусили за икру, так расплакался? Это было бы ужасно неловко!

Задняя гора. С таянием льда и снега образовался тонкий ручеёк, извивающийся и стекающий с вершины горы. В воздухе всё ещё чувствовалась весенняя прохлада, и вода в ручье была ледяной. Мэн Цяо, одетый лишь в тонкую рубаху, неподвижно сидел в воде, скрестив ноги.

Вскоре он услышал звук прыжка, и чья-то фигура замерла на ветке сливы над его головой. Послышался тихий шорох. Мэн Цяо не поднял глаз. Он понял, что это пришёл Цзи Шэн, и ещё больше выпрямил спину. В тот момент, когда его внутренняя энергия замыкалась в короткий круг в дантяне, чьи-то руки легли ему на плечи.

Мэн Цяо открыл глаза и встретился взглядом с парой тёмных, бесстрастных глаз. Цзи Шэн слегка приподнял его подбородок, безмолвно приказывая встать. Мэн Цяо знал, что Цзи Шэн намерен испытать его навыки.

Фехтованию его учил Цзи Шэн, но их пути развития внутренней энергии были различны. Два отличных друг от друга метода, один и тот же набор приёмов - всё это должно было способствовать росту их мастерства в совместных тренировках, но этого никогда не происходило.

Цзи Шэн никогда не снисходил до наставлений, не «показывал приёмы». К счастью, Мэн Цяо давно привык к такому методу. Как бы ни были мучительны испытания, он стискивал зубы и терпел. Талант Мэн Цяо в боевых искусствах не был выдающимся, но его трудолюбию не было

равных. После стольких лет, проведённых вместе, хозяин и слуга мало разговаривали и занимались только одним – оттачивали своё мастерство. Потому Мэн Цяо быстро прогрессировал.

В настоящее время его имя было известно миру боевых искусств. Однако даже Мэн Цяо, обычно не отличавшийся наблюдательностью, чувствовал, что сегодня что-то не так.

Кажется, у Господина плохое настроение.

<http://bllate.org/book/14347/1270773>